

Сюэ Ян слегка подбросила магическое ядро, и оно, вопреки законам гравитации, замерло в воздухе, а затем плавно поплыло прямо к Чу Юйцзяну.

— Раз уж тебе так хотелось его получить, держи. Это Зеленый демон, низший уровень Желтого ранга. Он предпочитает вселяться в мужчин и высасывать из них жизненную энергию, пока те не иссохнут до предела. Такая мелочь стоит около тысячи юаней, считай это моим подарком в знак знакомства, молодой господин Чу, — безразлично произнесла Сюэ Ян.

Чу Юйцзян застыл на месте, глядя на парящее перед ним ядро, от которого все еще исходила слабая черная дымка. Он даже забыл, как двигаться. В его душе бушевал настоящий шторм. Кто эта женщина? Кто эта дама с серебряными волосами, которая с такой легкостью расправилась с демоном? Даже его дед, нынешний глава клана Чу, не смог бы, сидя на диване и лишь небрежно взмахнув рукой, уничтожить демона. Даже для существа низшего Желтого ранга потребовалось бы встать, провести энергию по каналам, сложить печати и применить немало сил. А ведь Зеленые демоны, при всей своей слабости, крайне живучи. Чтобы изгнать такого из тела человека, не повредив его, нужно использовать секретные техники клана Чу. Это означало, что все сорок три экзорциста клана, включая главу, в сравнении с этой женщиной были никем.

Тем временем Лу Цзыюань в шоке поднялся на ноги. Он долго смотрел на Сюэ Ян, а затем внезапно рухнул на колени, ударившись лбом о пол. Простершись ниц у её ног, он громко воскликнул:

— Сын мирской, ученик даосской обители Сюаньмяо Лу Цзыюань, приветствует Верховное божество Снежного Волка! У меня не хватило глаз, чтобы узнать великое божество, прошу, покажите меня!

— Ха-ха, среди людей все-таки нашелся тот, кто узнал господина, — наконец подала голос Хунху, которая до этого лишь холодно наблюдала за представлением.

— Значит, ты ученик обители Сюаньмяо из Гусу? Выходит, ветвь школы Чжэнью с гор Чжуннаньшань. Кто твой наставник?

— Прежний настоятель обители.

— А, Чжан Дэи. Мы с ним однажды виделись. Эх, жаль, что тот пожар в Сюаньмяо в 1912 году уничтожил всё. Меня тогда не было в Гусу, иначе я бы не допустила этого. Ох, совсем я стала рассеянной, говорю с тобой о делах давно минувших дней, когда ты еще даже не родился. Но твой наставник тогда был там, ему уже исполнилось лет десять, он как раз принял постриг.

— Именно так. Тогда, спасая обитель от огня, наставник получил сильный ожог на руке, шрам от которого остался на всю жизнь, — осторожно ответил Лу Цзыюань, не поднимая головы.

— Встань, поднимись и говори, — Сюэ Ян слегка повела рукой, и Лу Цзыюань, словно

подхваченный невидимой силой, плавно взмыл в воздух и опустился на диван. Он на мгновение замер от изумления, а затем почувствовал, как спина покрылась холодным потом.

Лу Чжияо была в полном замешательстве. Она никогда не знала, что её старший дядя — последователь даосизма, да еще и из Сюаньмяо. Их семья Лу всегда была знатной, предки служили чиновниками, и эта традиция продолжалась до сих пор. Дядя родился в пятидесятых годах прошлого века, и о его юности она знала мало. Но сцена, где он падает на колени перед Сюэ Ян, стала для неё настоящим ударом. Ведь дядя — старший член семьи, а она сама всегда общалась с Сюэ Ян на равных. Теперь же возникло странное ощущение путаницы в поколениях, будто она сама невольно приняла на себя этот поклон дяди. Конечно, это также наглядно показало ей, насколько ужасающим является десятитысячелетний возраст Сюэ Ян.

Однако Лу Чжияо годами тренировалась сохранять невозмутимость. Несмотря на бурю внутри, её лицо не дрогнуло. Она продолжала сидеть рядом с Сюэ Ян, словно изящная кукла.

— Что ж, раз уж мы представились, могу я спросить: какие у вас договоренности с кланом Чу и чего вы хотите от Лу Чжияо? — поинтересовалась Сюэ Ян.

Услышав этот вопрос, Чу Юйцзян попытался помешать дяде говорить, но один взгляд Хунху заставил его замолчать. Он открыл рот, но не смог произнести ни звука. Лу Цзыюань начал свой рассказ:

— Раз уж божество спрашивает, я отвечу честно. В детстве я был болезненным ребенком. В шесть лет в меня вселился демон, и отец пригласил наставника из Сюаньмяо для изгнания. Увидев, что я предрасположен к даосизму, он предложил отцу отправить меня в обитель для обучения. Я не принимал постриг, продолжал ходить в обычную школу, но жил и практиковался в Сюаньмяо. Только в восемнадцать лет, поступив в университет, я окончательно покинул обитель. Со временем, из-за учебы и работы, связь с наставником ослабла.

18 января 1986 года в Гусу выпал невиданный за тридцать лет снег. В тот день моя невестка родила в Первой больнице девочку... Йо-эр. — Он сделал паузу и бросил взгляд на Лу Чжияо, в котором читались сложные чувства. — Я тогда уже работал в мэрии и десять лет не общался с наставником. Мы праздновали рождение ребенка, но, вернувшись из больницы, я обнаружил, что девятилетний наставник ждет меня у дверей дома.

Он зашел в мой кабинет и сказал, что потратил все свои силы на последнее гадание. Оно гласило, что у моей племянницы необычная судьба, сулящая роду Лу как великое благо, так и великое бедствие. Он наказал мне во что бы то ни стало оберегать ребенка, не выпускать её за пределы Гусу и скрывать её существование от мира экзорцистов. Он передал мне шкатулку из сандалового дерева, сказав, что в нужный момент она поможет удержать ребенка в семье. Наставник также добавил: если когда-нибудь я встречу Сюэ Ян, главу Сюэцзи, я обязан передать ей Лу Чжияо. На мои вопросы он ответил лишь, что небесные тайны нельзя раскрывать. Через неделю после возвращения в обитель он скончался.

Пять лет спустя родители девочки погибли в автокатастрофе, и я забрал её к себе. Позже она начала говорить, что видит духов. Я понял, что у неё открылись Глаза Инь-Ян, но сам не обладал достаточными навыками, чтобы помочь. В Гусу не было специалистов, а приглашать кого-то извне я боялся, помня слова наставника. Приходилось водить её к психологам, надеясь, что со временем она привыкнет.

Когда ей исполнилось четырнадцать, Глаза Инь-Ян стали проявляться сильнее, начались приступы ледяного холода, мучившие её и нас всех. Она дважды пыталась покончить с собой. В этот момент объявились люди из клана Чу с востока Чжэцзяна. Мужчина по имени Чу Сылун, второй сын главы, и подросток Чу Юйцзян, старший внук. Они заявили, что старейшина клана Чу вычислил существование Лу Чжияо и хочет забрать её. Я смог лишь оттянуть время, используя шкатулку наставника.

Позже они вернулись, и старейшина Чу захотел встретиться со мной. Я ездил к ним, но он ничего не объяснил, лишь дал мне нефритовый кулон, который она должна была носить, и поставил условие: когда кулон перестанет действовать, клан Чу заберет её. Остальное божеству известно.

— Вот как, теперь многое прояснилось. Но ты действительно не заглядывал в шкатулку? — спросила Сюэ Ян.

— Нет, наставник запретил, а на шкатулке странный замок, ключа от которого у меня не было.

— А у твоего наставника?

— Похоже, у него тоже.

Странно. Ключа нет у хранителя шкатулки, он в клане Чу? Сюэ Ян задумалась на мгновение, а затем обратилась к Чу Юйцзяну:

— Господин Чу, вы знаете, что внутри?

— Я... я не знаю, — странным тоном ответил тот.

— Не советую лгать. Видишь черную кошку? Её сила — контроль памяти. Если она полезет в твою душу, всё тайное станет явным. Процедура эта крайне болезненная. Выбирай: скажешь правду сам или мы заставим, — Хунху сделала шаг вперед, прижимая его к стенке.

— Я правда не знаю! Тот визит в Гусу был моим первым заданием. Я не знал, что его дал сам старейшина. Он хотел сохранить всё в тайне. Когда дядя увидел шкатулку, его отношение резко изменилось, он долго молчал, а потом отказался от задания и забрал меня обратно. С тех пор меня отстранили от этого дела, шкатулку дядя лично передал старейшине.

[Хэйцзы, проверь его слова.] — Сюэ Ян мысленно обратилась к черной кошке.

Кошка ловко спрыгнула с дивана и издала громкое мяуканье, привлекая внимание Чу Юйцзяна. Когда он посмотрел в её ярко-синие глаза, зрачки кошки превратились в иглы, вонзившиеся в его сознание. Наследник клана Чу затрясся, его глаза закатились и стали пепельно-серыми — он вошел в состояние погружения в память.

Лу Чжияо наблюдала за этим с нарастающим беспокойством. Как старший внук и наследник, этот Чу Юйцзян казался слишком слабым: никакой защиты, никакой бдительности. Он легко попал в ловушку, а теперь позволяет копать в своей памяти. И почему клан Чу так беспечно отправил его одного?

В этот момент Хэйцзы глухо застонала и рухнула на пол. Она не смогла удержать форму кошки и превратилась в маленькую девочку с кошачьими ушами, из всех отверстий на её лице хлынула кровь.

— Хэйцзы! — вскрикнули Сюэ Ян и Хунху.

В ту же секунду в комнате возникли четыре фигуры. Они были в странных халатах и высоких шапках, парили в воздухе без ног. Трое бросились на Сюэ Ян, Хунху и менеджера, а четвертый схватил оцепеневшего Чу Юйцзяна и, рванувшись к Лу Чжияо, мертвой хваткой вцепился ей в руку.

Сюэ Ян не успела среагировать.

— Отпусти её! — взревела она, и её тело вспыхнуло золотым светом, наполнив комнату жаром солнца.

В ослепительном сиянии четвертая фигура вместе с заложниками просто растворилась в воздухе. Лу Цзыюань, потеряв сознание от яркого света, даже не понял, что произошло. Когда золотое сияние погасло, комнату заполнили кружащиеся в воздухе клочки бумаги.

— Бумага? — прошептала Хунху, освободившись от вихря.

— Это шикигами. Могущественнейшие шикигами клана Чу — Четыре стороны, — голос Сюэ Ян звучал глухо.

— Четыре стороны?! Это была ловушка?

— Они знали, что я вернулась, и знали, что Яо-эр со мной. Проклятье! — Сюэ Ян решительно направилась к выходу. — Хунху, оставайся здесь, помоги Хэйцзы, а затем свяжись со всеми великими демонами в округе Сунху. Заблокировать город! У шикигами есть радиус действия, они еще не покинули Сунху, я достану их здесь!

— Слушаюсь!

Сюэ Ян исчезла. На крыше здания, где располагался клуб Хунхуань, она возникла внезапно. Её лицо было невозмутимым, но в глазах горел холодный огонь. Она поднялась в воздух, зависнув на высоте ста метров.

В небе над серым, затянутым смогом Сунху Сюэ Ян раскинула руки. Её серебряные волосы развевались на ветру.

— Где великие демоны Сунху?

Её голос прозвучал как раскат весеннего грома, разносясь на сотни ли вокруг. Тучи над городом разошлись, и лучи солнца, словно божественный свет, ударили в землю.

— Где великие демоны Сунху? — эхо разносилось в небесах. Люди не слышали этого, но демоны задрожали.

— Приветствуем господина! — отозвались тысячи голосов.

Небо моментально почернело, затянутое облаками демонической энергии. Сюэ Ян парила в центре этого хаоса, подобно божеству. Из облаков показалась фиолетовая фигура — Цзыму. Она склонилась перед Сюэ Ян:

— Господин, двести великих демонов и пять тысяч малых собраны. Ждем ваших приказов.

— Клан Чу посмел похитить Лу Чжияо. Прочесать весь Сунху, ни одного камня не оставить без внимания!

— Разойтись! — приказала Сюэ Ян.

Демоны бросились в разные стороны, пролетая между небоскребами так быстро, что стекла в окнах лопались от давления. Цзыму, приняв облик огромного дракона, подставила свою спину Сюэ Ян. Та взошла на неё, и они устремились выше облаков, туда, где сияло послеполуденное солнце.

— Господин, ваши раны не зажили, а вы потратили слишком много сил, — пророкотал голос дракона.

— Я в порядке... — тихо ответила Сюэ Ян. На ярком солнце её бледное лицо казалось еще более хрупким. — Я просто... виню себя. Йо-эр была рядом, а я позволила им её забрать.

— Вы долго не сталкивались с коварством людей, господин. Люди страшнее демонов. Но зачем им так рисковать, зля наш клан? Что скрывает Лу Чжияо?

Сюэ Ян не ответила, глядя вдаль.

— Яо-эр...

Лу Чжияо чувствовала невыносимую боль. Перемещение, которое совершала Сюэ Ян, было почти безболезненным, но то, как её тащил этот монстр, разрывало тело на части. Ей казалось, что каждая клетка её организма готова отделиться от тела и исчезнуть в пустоте.

<http://bllate.org/book/20978/2129627>